

12 февраля 1983 г. № 19 (5651)

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В странах социализма

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ГОДЫ

Февраль отмечен двумя знаменательными датами в истории дружбы советского и венгерского народов. Празднует годовщину своего освобождения венгерская столица — город Будапешт, и исполняется 35 лет со дня подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Венгрией.

Окна квартиры Отто Руткаи выходят на площадь Парадов. За ней в туманной дымке зимнего утра угадываются очертания могучих платанов городского парка. Многие годы прожил он в этом будапештском районе, которому принадлежит свое, особое место в истории города. И даже, можно сказать, в истории дружбы наших народов. Потому что платаны этого старого парка «помнят» рабочие демонстрации 1917 года: красные галстуки, красные гвоздики в петлицах, красные транспаранты с надписью: «Да здравствует Советская Россия!». Народным ликованием прокатился по этой площади Первомай Венгерской советской республики 1919 года, а затем и Первомай 1945-го. И сегодня ведет она отсчет праздничным, памятным датам в жизни народа. Встал на ее широком просторе памятник В. И. Ленину.

— Здесь живут люди, которых я знаю с детства — говорит Отто Руткаи. — Здесь я учился в школе, потом пришлось бросить — отец часто оставался без работы. Я пошел в подмастерья. Здесь я был счастлив, гоняя с ребятами мяч в парке, горевал и думал о будущем. Я с детства играл в театре, в детских спектаклях, но и речи не могло идти о том, чтобы стать актером. После освобождения мечта моя о сцене сбылась.

Когда мне было 18, в 1941-м, я вступил в партию. В мае этого же 41-го в городском парке, на Будапештской международной ярмарке впервые открылся советский павильон. Это было не просто событием — сенсацией. Под моросящим дождем с утра до вечера шел и шел к павильону поток людей. В те трудные годы хортистского режима люди не могли открыто признаваться в своих чувствах к Советскому Союзу. Но эта бесконечная очередь говорила сама за себя. Здесь дежурили жандармы, шныряли сыщики, фотографировали.

— В такой массе людей нам было нетрудно затеряться, вспоминает Отто Руткаи. — Понизе надвинув шапки на глаза, мы проходили в заветные двери. Для членов партии это событие имело особое значение. Мы вдруг почувствовали, что нас много, что на нашей стороне эти молчаливые люди, которые, не страшась, пришли сюда, чтобы высказать свое отношение к Советскому Союзу. Приходя снова и снова, мы с радостью замечали, что с каждым днем все меньше становилось на стендах экспонатов — каждый старался унести с собой что-нибудь на память — книгу, журнал, фотографию, хоть пару зерен пшеницы.

А заговорили посетители выставки на страницах книги отзывов, которая лежала тогда на столике в павильоне. Одна за другой заполнялись торопливыми записями ее страницы. Прикрывшись «стеной» друзей, оставил тогда свою записку и Отто Руткаи. Он написал: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Только годы спустя отыскалась памятная книга отзывов. В мае 1981 года, через 40 лет, привезли два ее тома из четырех на Будапештскую международную ярмарку. Собрали журналистов, постарались найти кого-нибудь из тех, кто оставил на ее страницах свои записки. С волнением мы читали: «Да здравствует Советский Союз!», «Нация Пушкина, Чайковского, Достоевского доказала миру, на что она способна!», «Будущее принадлежит России» или «Боремся, сражаемся» и подписи: «Один из миллионов».

Вот тогда-то я и познакомилась с Отто Руткаи, который отыскал свои слова в книге отзывов. Я записала их, узнала, что сегодня он член центрального правления Общества венгеро-советской дружбы, работает в театре «Талия». Потом об Отто Руткаи напомнила телевизионная передача, где вы-

ступали «семейные актерские дуэты» — и среди них были Отто Руткаи и его сестра Ева Руткаи — актриса, любимая и венгерскими, и советскими зрителями, известная в Советском Союзе по фильмам, гастролям будапештского театра «Виг», в котором она вот уже много лет играет.

Все это в один из дней, накануне двух праздничных дат, одинаково дорогих и венгерским, и советским людям, и привело меня в старый, массивный дом, который смотрит своими высокими окнами на площадь Парадов, в аллее городского парка.

Просторная комната, в которой мы сидим, уже сама может многое рассказать о своем хозяине. Картины, фотографии — память о сыгранных ролях, жена Отто Руткаи — тоже актриса. У стены старинный резной сундук, в углу облицованная керамикой печь, стол накрыт скатертью с национальным орнаментом, на полках, среди книг, — керамические кувшины, тарелки: чувствуется особая «преданность» народному искусству.

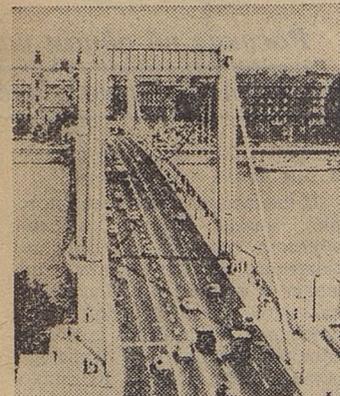
Хозяин, нагнувшись, выдвигает широкие ящики, приговаривает: «Покажу вам интересные фотографии, покажу вам еще кое-что интересное». Но вдруг выпрямляется, говорит с какой-то горечью:

— Злюсь на себя. Почему время стирает детали, подробности, которые оживили бы память о давних событиях, помогли и сегодняшним молодым заново пережить их вместе с нами?

... Достает из ящика рисунок. Карандашный набросок на небольшом листе:

— Мой портрет, память о годах, проведенных в тюрьме, куда я попал в 1942 году. Там я получил партийное поручение наладить связь с закавказскими комсомольцами — и мне удалось попасть с ними в одну камеру. Какие это были люди — кристальной чистоты, убежденные, верящие в победу. Их не забыть, они оказали влияние на всю мою жизнь.

В тюрьме Отто Руткаи начал изучать русский язык. И полюбил задушевные украинские песни. А в Будапешт вер-

нулся в 1945-м 1 мая. Сегодня смеется, вспоминая:

— Представьте, я весил 38 килограммов и ходил, как 90-летний старик, едва переставляя ноги. Будапешт лежал в развалинах. Но ликующие, счастливые люди шли по этой площади. И я был счастлив вместе с ними. А потом началась новая жизнь. Я сыграл свою первую роль — это был Нил в «Мешанах» Горького. И, может быть, я был не очень хорош, но пьеса прошла с большим успехом. Люди так стосковались по театру. На сцену пришли новые произведения и, в частности, русских, советских авторов. Прекрасные это были, незабываемые спектакли и шли в переполненных залах.

Отто Руткаи сначала играл в Будапеште. Потом ему поручили создание нового театра в Эгере, затем в Капошваре, Мишкольце. И снова Будапешт, где он несколько лет был директором театра имени Мадача, а с 1974 года работает в театре «Талия». Его труд отмечен премией имени Ясаи, премией профсоюзов. Сейчас Отто Руткаи 60 лет.

Несколько раз он был в Советском Союзе. Рассказывает об этих поездках, достает из своего архива связанные с ними фотографии. Обращает мое внимание на книгу — она выпущена к юбилею московского Театра имени Евг. Вахтангова. Говорит, что принял участие в праздновании, встречался с актерами, режиссерами. Какие памятные встречи!

На первой странице книги — дарственная надпись: «Дорогому венгерскому другу...».

Г. ГЕРАСИМОВА,
корр. «Советской культуры».

БУДАПЕШТ.

● Мост через Дунай.